

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 38-КГ17-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Исаева Олега Вячеславовича к акционерному обществу «Тулагорводоканал» о возмещении ущерба и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Исаева О.В. на решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 9 января 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 20 апреля 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Исаевой Т.П. и Кривороговой О.В., представляющих интересы Исаева О.В. и поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя АО «Тулагорводоканал» Чернова В.Н., просившего оставить судебные акты без изменения,

установила:

Исаев О.В. обратился в суд с иском к АО «Тулагорводоканал» (далее – общество) о возмещении ущерба в размере 774 089, 56 руб. и компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указал, что он является собственником жилого дома, расположенного по адресу: [REDACTED]

■ ■ В апреле 2012 г. произошла авария на принадлежащем ответчику канализационном коллекторе, в результате которой указанный дом был

Согласно выводам судебной строительно-технической экспертизы, назначенной судом при рассмотрении настоящего дела, техническое состояние принадлежащего истцу жилого дома и надворных построек является недопустимым в связи с наличием следующих повреждений: гниение элементов деревянного пола, отрыв продольных и поперечных стен, наклонные трещины в стенах, выпучивание несущих стен, замокание конструкций подвала, просадка фундаментов, деформирование наружных стен, деформация деревянного пола, замокание конструкций смотровой ямы.

В заключении судебной строительно-технической экспертизы указано, что причиной названных повреждений является затопление неочищенными канализационными стоками вследствие аварии, произошедшей в апреле 2012 г.

В связи с сомнениями в правильности и обоснованности выводов судебной экспертизы о наличии причинно-следственной связи между аварией, произошедшей на принадлежащем ответчику канализационном коллекторе в апреле 2012 г., и причиненными имуществу истца повреждениями, а также о степени износа поврежденного имущества судом, была назначена повторная судебная строительно-техническая экспертиза.

Согласно выводам повторной судебной экспертизы дефекты и повреждения имущества истца не являются следствием затопления неочищенными канализационными стоками в 2012 году и возникли в результате разновременной постройки строений и несоблюдения требований к проведению строительных работ.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в части возмещения ущерба, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что Исаевым О.В. не представлено доказательств, подтверждающих наличие причинно-следственной связи между аварией на принадлежащем ответчику канализационном коллекторе и повреждением имущества истца. При этом суды согласились с выводами повторной судебной строительно-технической экспертизы, согласно которым такая причинно-следственная связь отсутствует.

Суды также указали, что трехлетний срок исковой давности на момент предъявления Исаевым О.В. иска к обществу (10 августа 2016 г.) истек, поскольку этот срок подлежит исчислению со дня аварии на принадлежащем обществу канализационном коллекторе (14 апреля 2012 г.).

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть

предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Таким образом, по делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) причинителя вреда и причинением вреда.

Согласно заключению первоначальной судебной строительно-технической экспертизы, в принадлежащих истцу жилом доме и надворных постройках имеются повреждения: гниение элементов деревянного пола, отрыв продольных и поперечных стен, наклонные трещины в стенах, выпучивание несущих стен, замокание конструкций подвала, просадка фундаментов, деформирование наружных стен, деформация деревянного пола, замокание конструкций смотровой ямы.

Однако суд апелляционной инстанции в нарушение статей 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между аварией на канализационном коллекторе ответчика и некоторыми из этих повреждений (трещины в стенах, повреждения газовой трубы), которые являлись предметом исследования повторной судебной экспертизы, оставив без какой-либо оценки вопрос о причинах иных повреждений имущества истца, перечень которых приведен в не опровергнутых судом выводах первоначальной судебной экспертизы.

Кроме того, суд второй инстанции неправильно разрешил вопрос о пропуске Исаевым О.В. срока исковой давности.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности по общему правилу начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что на ответчика, заявившего об истечении срока исковой давности, возлагается

обязанность доказать, что в указанный им день истец узнал или должен был узнать о нарушении его права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Заявляя о пропуске Исаевым О.В. срока исковой давности, общество указало, что этот срок подлежит исчислению со дня аварии на принадлежащем обществу канализационном коллекторе (14 апреля 2012 г.).

Однако ответчиком в нарушение приведенных выше правовых норм не представлено каких-либо доказательств, подтверждающих, что именно в этот день истец узнал о причинении ему ущерба и о том, что надлежащим ответчиком по иску о возмещении этого ущерба является общество.

Суд в нарушение статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оставил без какой-либо оценки доводы истца о том, что повреждения жилому дому и надворным постройкам были причинены не в момент затопления, а вследствие длительного воздействия на дом и постройки канализационных стоков, имевшего место после аварии на канализационном коллекторе ответчика. В связи с этим о возникновении ущерба дому и надворным постройкам истец узнал намного позже аварии. Кроме того, информация о принадлежности этого коллектора обществу была получена Исаевым О.В. только в 2015 году при рассмотрении судом его требований о возмещении ущерба, причиненного земельному участку.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 20 апреля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи